

A man with dark hair, wearing a light-colored lab coat over a dark shirt, is looking intently at a complex, glowing blue and white futuristic device. The device is spherical with various ports and a bright light emanating from its center. It sits on a dark, industrial-looking table. In the background, there are dark shelves and a computer monitor displaying some data. The overall atmosphere is dark and mysterious, with a focus on the man and the glowing device.

Оленька Ширинская

Масса
НАМЕРЕНИЯ

Оленька Ширинская

Масса НАМЕРЕНИЯ

<https://litres.ru/73560263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Учёный создаёт прибор для поиска подземных пустот. Но маятник начинает реагировать на человеческие поступки. У намерения тоже есть масса и иногда она тяжелее карьеры.

Оленька Ширинская

Масса НАМЕРЕНИЯ

Глава 1. Маятник

Январь в исследовательском центре «Заслон» был самым тихим месяцем. Часть сотрудников уходила в отпуска, коридоры пустели. Только гул вентиляции напоминал, что огромный организм института ещё жив.

Ему было пятьдесят пять. Возраст, когда приборы еще можно починить, а вот жизнь — уже не всегда.

Феликс сидел в своей лаборатории №402 неподвижно, будто завис. Перед ним на антивибрационном столе стоял Маятник. Это была его личная разработка — высокоточная гравиметрическая система для поиска микропустот. Сложный прибор, в основе которого лежал старый, как сама физика, принцип: стальное ядро на тончайшей нити, реагирующее на малейшие изменения среды.

После того как его предыдущий проект «забанили» из-за огромной погрешности электронных датчиков, Феликс стал фанатиком механики. Электроника может врать, но гравитация — никогда.

Дверь лаборатории была слегка приоткрыта — замок задало уже неделю. Феликс смотрел на монитор. Линия сигнала была идеально ровной. Почти мертвой.

— А на них можно качаться? — раздался тонкий голос. Феликс не вздрогнул. Он медленно повернул голову.

В проеме стояла девочка лет семи в застиранном синем свитере. В руках она держала надкушенное яблоко. Она смотрела на Маятник так, будто это были обычные качели на детской площадке, а не прибор стоимостью в несколько миллионов.

— Нет, — сухо ответил Феликс. — Это прибор. Он измеряет массу и отклонения. Здесь считают только то, что можно измерить.

Девочка подошла ближе. Она посмотрела на Феликса — он сидел в той же застывшей позе, в которой она видела его вчера и позавчера, проходя мимо.

— Всё-всё? — спросила она.

— Почти всё.

Она на мгновение задумалась, а потом сделала шаг к столу.

— А улыбку можно взвесить?

Она широко, во весь рот, улыбнулась. В полумраке лаборатории, среди холодного металла и мигающих диодов, эта улыбка выглядела чем-то инородным.

— Нет, — отрезал Феликс. Голос его прозвучал неожиданно хрипло. — Чувства невозможно взвесить. Это не материя.

— А тогда почему от неё всем становится легче? — спросила она.

— Когда мама улыбается... мне всегда легче.

Феликс замер. В голове на мгновение стало пусто. Он медленно перевел взгляд на старую кружку. Она стояла на краю стола, заляпанная кофейными пятнами, развернутая надписью к стене, чтобы не раздражать. Ту самую кружку с надписью «Smile!» когда-то подарила лаборантка. А еще он вспомнил, как жена уходила из этой лаборатории, бросив на пороге: «Ты даже не заметил, что я перестала улыбаться года три назад. В твоих расчетах для этого просто нет графы».

— Как ты вообще сюда попала? — спросил он наконец. Голос оставался сухим, но он явно был ошарашен её логикой.

Девочка втянула голову в плечи, мгновенно сжавшись под его взглядом. Она выглядела такой маленькой среди огромных шкафов с оборудованием, что Феликс непроизвольно смягчился.

— Как тебя зовут? — добавил он тише.

— Надя, — ответила она, чуть расслабившись. — А мама говорит — Надежда. Но мне больше нравится Надя. Так проще.

— Хорошо, Надя. Иди отсюда. Тебя мама, небось, потеряла.

— Она убирается в коридоре, — девочка медленно попятилась к дверям. — Мама не разрешает мне ей помогать. Говорит: «Ходи и наблюдай, как люди работают».

Она бросила взгляд на двери лабораторий:

— Она тоже здесь когда-то была... из этих.

Она на секунду замялась:

— Папа не разрешил ей стать учёным. Сказал, что это не женское дело. А потом ушёл.

Но мама всё равно очень красиво улыбается, — Надя вдруг посветлела. — Особенно когда мы в парке катаемся на качелях с мороженым.

Она кивнула на прибор:

— Совсем как ваш маятник качается.

Феликс перевел взгляд на стальное ядро.

Сначала оно едва заметно дрогнуло.

Феликс нахмурился.

Ещё раз.

Чуть сильнее.

И только потом движение сложилось в чёткую, ритмичную дугу.

Без сквозняка. Без вибрации фундамента. Без всякой физической причины. На мониторе чернел высокий, невозможный всплеск — идеально ровная волна.

— Ой, — Надя спохватилась. — Ну я пошла, а то она потеряет меня и ругаться будет.

Она развернулась и выбежала в коридор, ее тяжелые зимние ботинки гулко застучали по линолеуму. Как только звук шагов стих, маятник заглох. Мгновенно. Словно чья-то невидимая рука просто схватила его и удержала на месте.

Феликс сидел в полной тишине. Перед глазами стояла

ровная линия на мониторе, а в ушах звенело: «Папа не разрешил ей стать ученым». Ему на мгновение показалось, что он сам — часть этого прибора: такой же точный, такой же жесткий и такой же мертвый, если его никто не качает.

Но инженер внутри взял верх. Шок сменился раздражением.

— Невозможно, — прошептал он в пустую комнату. — Это просто... физика. На маятник не действуют слова.

Он резко встал, стул со скрипом отлетел к стене. Феликс схватил со стола фонарик и принялся осматривать нить — не запутался ли в ней волос? Не было ли вентиляционного потока из решетки над головой? Всё было чисто. Он вернулся к монитору и открыл логи. Всплеск был реален.

— Ладно, — Феликс сжал кулаки так, что побелели костяшки. — Если это ошибка, я её найду. Если это сбой в системе — я его исправлю.

Он посмотрел на кружку «Smile!», которую так старательно прятал от себя все эти годы.

— Завтра я повторю тест. Без детей. Без разговоров. Без чепухи.

Он выключил свет в лаборатории. В темноте остался светиться только один красный диод на датчике — маленький, как немигающий глаз, который видел то, чего Феликс видеть не хотел.

Глава 2. Ошибка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.